

Обсуждение вопросов организации сибирского мирового суда в 60-х годах XIX века

Крестьянников Евгений Адольфович,
профессор кафедры отечественной истории
Института истории и политических наук
Тюменского государственного университета,
доктор исторических наук, доцент
krest_e_a@mail.ru

Одним из достижений судебной реформы 1864 г. в России было введение института мировых судей для решения незначительных уголовных и гражданских дел. В статье изучаются предложения относительно устройства этого учреждения в отдельном регионе империи, обращается внимание на попытки приспособить мировую юстицию к особым условиям Сибирского края.

Ключевые слова: планирование судебной реформы, мировая юстиция, Сибирь.

Discussion of organizational issues of the Siberian Justice Court in the 1860s

Krestyannikov Evgeniy A.,
Professor of the National History Department
at the Institute of History and Political Sciences of the Tyumen State University
Doctor of Historical Sciences, Assistant Professor

Introduction of institute of magistrate judges for the solution of insignificant criminal and civil cases was one of achievements of judicial reform of 1864 in Russia. In article offers concerning the structure of this institution in one of regions of the empire are studied, the attention to attempts to adapt world justice for special conditions of Siberia is paid.

Key words: planning of judicial reform, world justice, Siberia.

Либерализм эпохи Александра II не в последнюю очередь воплотился в установлении бессловного выборного мирового суда, состоявшего из независимых и несменяемых единоличных судей, объединявшихся в собственных съездах в качестве второй инстанции. Судебные уставы 1864 г. предусмотрели ряд нормативно-правовых фильтров, призванных обеспечить высокое качество персонала ближайшего к населению суда, в частности, образовательный и имущественный цензы. В ходе распространения указанного кодекса на страну его положения, однако, подвергались значительным корректировкам, с одной стороны, продиктованным изменениями политической конъюнктуры, особенно в годы контрреформ 1880-х годов, с другой, вызванным гетерогенностью империи: далеко не везде были применимы общие правила судостроительства и судопроизводства из-за местных специфических условий.

Роль последнего обстоятельства значительно возрастала, когда мировая юстиция — новый для России институт — приходила в удаленные от центра регионы.

«Не подлежит сомнению, — рассуждал один из отечественных мировых судей первоначальных наборов В. Назарьев, — что при таких резких контрастах наши мировые учреждения, выработанные европейской жизнью, должны были найти себе самую благоприятную почву в наших столицах, менее благодарную в наших городах, имеющих уже свои типичные, далеко не европейские черты, а в нашей безбрежной глуши они должны были явиться чем-то совершенно неожиданным»¹.

Сибирь отличали обширность территории, незначительность числа жителей, низкая плотность населения, малочисленность людей с образованием и т.д. — то, что мешало адаптации нового судостроительства к сибирским условиям и затягивало преобразования. Более тридцати лет край ожидал проведения одной из «великих» судебных реформ, и лишь в 1897 г. его обитатели увидели мировых судей, правда, их положение тогда определялось реакционными

¹ Назарьев В. Современная глушь. Из воспоминаний мирового судьи // Вестник Европы. 1872. № 2. С. 604.

тенденциями и государственными деятелями, которых современники относили к числу мракобесов².

Между тем представители региона принимали деятельное участие уже в обсуждении утвержденных Александром II 29 сентября 1862 г. «Основных положений преобразования судебной части в России», которые «вызвали среди сибиряков живой обмен мыслей»³. Отзывы поступили, например, от председателя Тобольского губернского суда А.И. Папкевича, его заместителя В.А. Андронникова, тобольского губернского уголовного дел стряпчего Н.С. Знаменского (их проекты вошли в известную Опись дел о преобразовании судебной части России⁴, а имена заняли достойное место в анналах сибирской истории⁵), советника Главного управления Западной Сибири от Министерства юстиции В.И. Спасского⁶.

Содержание четырнадцатой статьи указанного проекта заставляло задуматься о применимости намеченного сценария в связи с организацией мировой юстиции в российской глубинке. Там говорилось: «В мировые судьи могут быть избраны только местные жители ... владеющие, хотя бы и в известных местах, недвижимой собственностью, приносящей чистый годовой доход в размере, законом определенном, и получившие образование в высших или средних учебных заведениях, или же прослужившие, преимущественно по судебной части, не менее трех лет»⁷.

Для Сибири эти условия оказывались взаимоисключающими: край мог располагать либо невежественными старожилками, либо приезжими квалифицированными юристами, третьего ситуация не предусматривала. «У нас нет высших учеб-

ных заведений и очень мало лиц, развитых образованием даже в средних учебных заведениях», — писали А.И. Папкевич и В.А. Андронников. Притом они констатировали, что «условия, помещенные в 14 статье, для выбора в мировые судьи, могут быть применены в Тобольской губернии, по крайней мере, на первое время, к весьма немногим лицам», и допускали к таким судебным должностям людей и без недвижимости⁸, более того, в реформаторской эйфории предлагали совершенно отменить любые цензовые ограничения⁹.

Важное место «Основные положения» планировали отвести почетным мировым судьям с ровно такой же юрисдикцией, как и у участковых мировых судей, но служащих, не получая «никакого содержания и никаких на свои расходы по этой обязанности сумм»¹⁰. В их состав, по замыслу «отцов» судебной реформы 1864 г., надлежало войти лицам, «заслуживавшим полного доверия и уважения»¹¹. Даже в наиболее населенных местностях Сибири таких людей не хватало. Упомянутые руководители Тобольского губернского суда констатировали: «Почетных мировых судей избирать в Тобольской губернии затруднительно, по чрезвычайно ограниченному числу состоятельных лиц, могущих служить без вознаграждения, а потому и трудно положительно рассчитывать на вспомогательную деятельность их»¹².

Перестроенная еще М.М. Сперанским в 1822 г. сибирская юстиция не удовлетворяла ни чиновников, ни население¹³, и потому в обсуждении первой половины 1860-х годов преобладали желанные оптимистические тона. На взгляд его участников, в су-

² См., например: Крестьянников Е.А. Н.В. Муравьев и судебная реформа 1864 г. в Сибири // Вопросы истории. 2011. № 12. С. 149–153.

³ Арефьев Н. За пределами Европейской России. I. В Сибири // Северный вестник. 1896. № 1. С. 48.

⁴ См.: Джаншиев Г.А. Основы судебной реформы: сборник статей. М., 2004. С. 229, 232.

⁵ См., например: Тобольский биографический словарь. Екатеринбург, 2004. С. 31, 189–190.

⁶ Соображения о применении к Западной Сибири основных положений преобразования судебной части в России. СПб., 1863. С. 1.

⁷ Основные положения преобразования судебной части в России. М., 1863. С. 6–7.

⁸ Замечания о развитии основных положений преобразования судебной части в России. Ч. 4. СПб., 1863. С. 285–286.

⁹ Замечания о применении к Сибири основных положений преобразования судебной части в России. СПб., 1863. С. 109.

¹⁰ Основные положения преобразования судебной части в России. С. 8.

¹¹ Цит. по: Российское законодательство X–XX вв. Т. 8. Судебная реформа. М., 1991. С. 87.

¹² См.: Крестьянников Е.А. Почетные мировые судьи Тобольской губернии (конец XIX — начало XX в.) // История государства и права. 2013. № 3. С. 35–38.

¹³ См.: Воропанов В.А., Крестьянников Е.А. М.М. Сперанский и сибирская система правосудия в XIX в. // Вопросы истории. 2014. № 7. С. 3–18.

дебном преобразовании край нуждался больше, чем остальные регионы России и, по мнению многих, ничего ей не препятствовало. Один из тобольских стряпчих утверждал: «Рутинное убеждение, что реформа эта в настоящее время неприменима в некоторых местностях по недостатку специально образованных людей, как отжившее свое время, не может иметь места»¹⁴. Отмечалась и «нравственная» подготовленность сибиряков к восприятию передовых начал правосудия¹⁵. Свойственным бывало соседство неуверенности в возможностях региона с нетерпеливым ожиданием нового суда. Некий не названный в документах курганский мещанин, еще один участник тогдашних дискуссий, резюмировал: «Я прихожу к тому горькому заключению, что наш край еще немного зеленат, но это да не послужит помехой к осуществлению прекрасной судебной реформы»¹⁶.

В 1867 г. под председательством одного из авторов Судебных уставов В.П. Буткова учреждался Особый отдел комиссии для работ по преобразованию судебной части России, специально занимавшийся подготовкой переустройства сибирского суда и состоявший преимущественно из лиц, знакомых с Сибирью по службе. Среди них обнаружилось разногласия по поводу возможности введения выборного мирового суда: нашлись сторонники, но были и противники, которые обращали внимание на отсутствие в крае земледельческого дворянства и земских учреждений¹⁷.

Действительно, непременным условием установления выборной мировой юстиции являлось предварительное осуществление земской реформы 1864 г., поскольку именно на устанавливаемые ей органы Судебными уставами возлагалось избрание мировых судей¹⁸. Однако это преобразование само-

управления откладывалось на неопределенные сроки (реализовано в Сибири только после падения царизма): в 1866 г. министр внутренних дел П.А. Валуев, отвечая на запрос В.П. Буткова, дал понять, что такое реформирование в сибирском крае не заслуживает первоочередного внимания¹⁹.

Предложения относительно порядка формирования мирового суда отличались разнообразием. Одни считали возможным установить выборность мировых судей хотя бы в отдельных местностях, но устроив избирательные собрания на особых основаниях и отменив некоторые цензовые ограничения для кандидатов на должности; другие выступали за учреждение назначаемого «от правительства» мирового института; третьи полагали нужным мировых судей поначалу назначать, а затем, со временем, ввести выборность; прозвучала мысль не учреждать почетных мировых судей; предусматривалось пополнение съездов мировых судей судебными следователями или членами окружного суда, что, безусловно, умаляло независимость мировой юстиции. Тем не менее, с учетом дополнений и изменений, отдел высказался за проведение судебной реформы в Сибири²⁰.

В целом лица, предлагавшие в 1860-е годы свои программы организации мировой юстиции, были убеждены в невозможности применения к Сибири положений Судебных уставов в неизменном виде. Но шла «эпоха Великих реформ», и трудности проведения судебной реформы в регионе казались преодолимыми. Как представлялось, небольшая редакторская правка положений уставов позволяла их ввести. При этом намечаемые отступления виделись незначительными, хотя на самом деле либо существенно ограничивали действия либеральных принципов, либо чрезвычайно их усиливали. Судьба большинства людей, предоставивших свои соображения по вопросу о реформировании сибирско-

¹⁴ См.: Замечания о применении к Сибири основных положений преобразования судебной части в России. СПб., 1863. С. 34, 50, 88.

¹⁵ Соображения о применении к Западной Сибири основных положений преобразования судебной части в России. С. 31.

¹⁶ Цит. по: Вологодский П.В. Из истории вопроса о судебной реформе в Сибири // Русское богатство. 1892. № 12. С. 4–5.

¹⁷ Игнатъева М.Н. Управление и суд в Сибири во второй половине XIX в. Якутск, 1995. С. 34.

¹⁸ В 24 статье говорилось, что «выборы мировых судей производятся на уездных земских собраниях».

¹⁹ Соображения особого отдела комиссии, высочайше утвержденной для работ по преобразованию судебной части, по предложениям главных местных начальств и должностных и частных лиц сибирского края о применении высочайше утвержденных 29 сентября 1862 г. основных положений преобразования судебной части к Сибири. Б. м. [1867]. С. 19.

²⁰ Игнатъева М.Н. Указ. соч. С. 35, 38 ; Соображения особого отдела комиссии... С. 5–10, 29.

го мирового суда, так или иначе была связана с Сибирью. Их надежды ускорить судебное преобразование отодвигали на второй план заботу о его содержательной стороне.

В случае реализации некоторых предложенных тогда рекомендаций могла появиться разновидность юстиции, существенным образом искажавшей саму суть института мировых судей. В начале 1860-х годов он задумывался как «хранитель мира», примиряющий стороны на основе доверия к суду. «Главнейшая задача его, — разъясняли основы предполагаемого устройства мирового суда чиновники, разрабатывавшие Судебные уставы, — и высшее качество его правосудия — примирение. Для успешного исполнения такого важного призвания мирового судья должен пользоваться особым доверием местных жителей, а доверие это он может заслужить не столько юридическим образованием, сколько знанием народных понятий, нравов, обычаев, вообще всех условий местной жизни и в особенности своим здравым умом, честным характером и безукоризненной жизнью»²¹. К сожалению, для обсуждавших устройство сибирского мирового суда реальность была таковой, что регион мог рассчитывать исключительно на приезжих судей, вряд ли способных вникнуть во взаимоотношения сибиряков.

В полемике рубежным стал 1870 г., когда все-таки был выработан некий проект преобразования судебной части в Западной Сибири²², но тогда же комиссия под председательством В.П. Буткова закрывалась²³, а ее материалам, как позже писали «Тобольские губернские ведомости», отводилось «глухое место в архивах»²⁴. С тех пор, по мнению известного российского публициста Н.Ф. Анненского, вопрос о преобразовании сибирской юстиции и введении мирового суда превратился в «историю

длинную и странную»²⁵: судебную реформу в силу ее дороговизны, а также якобы неподготовленности края «к восприятию новых начал судоустройства», отказались распространить на Сибирь²⁶.

С этого момента от участия в разработке судебной реформы в Сибири фактически отстранялась общественность. В последующие годы вопросом занимались в основном чиновники разных уровней и ведомств, а к проблемам судоустройства и судопроизводства, обсуждавшимся в 1860-х годах, вернулись во времена и при обстоятельствах, коренным образом изменившихся после убийства Александра II.

Литература

1. Анненский Н.Ф. Хроника внутренней жизни. Судебная реформа в Сибири // Русское богатство. 1896. № 6.
2. Арефьев Н. За пределами Европейской России. I. В Сибири // Северный вестник. 1896. № 1.
3. Вологодский П.В. Из истории вопроса о судебной реформе в Сибири // Русское богатство. 1892. № 12.
4. Воропанов В.А., Крестьянников Е.А. М.М. Сперанский и сибирская система правосудия в XIX в. // Вопросы истории. 2014. № 7.
5. Джаншиев Г.А. Основы судебной реформы: сборник статей. М., 2004.
6. Замечания о применении к Сибири основных положений преобразования судебной части в России. СПб., 1863.
7. Замечания о развитии основных положений преобразования судебной части в России. Ч. 4. СПб., 1863.
8. Игнатьева М.Н. Управление и суд в Сибири во второй половине XIX в. Якутск, 1995.
9. К вопросу о судебной реформе в Сибири // Восточное обозрение. 1892. 18 октября.
10. Крестьянников Е.А. Н.В. Муравьев и судебная реформа 1864 г. в Сибири // Вопросы истории. 2011. № 12.
11. Крестьянников Е.А. Почетные мировые судьи Тобольской губернии (конец XIX — начало XX в.) // История государства и права. 2013. № 3. С. 35–38.
12. Назарьев В. Современная глушь. Из воспоминаний мирового судьи // Вестник Европы. 1872. № 2.
13. Основные положения преобразования судебной части в России. М., 1863.
14. Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь: Административная политика второй половины XIX — начала XX вв. Омск, 1997.
- 21 Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные государственной канцелярией. Ч. 2. СПб., 1867. С. 13, 24, 26.
- 22 К вопросу о судебной реформе в Сибири // Восточное обозрение. 1892. 18 октября.
- 23 Российский государственный исторический архив. Ф. 1149. Оп. 10. Д. 4^а. Л. 1 об.
- 24 Тобольские губернские ведомости. 1897. 26 июля.
- 25 Анненский Н.Ф. Хроника внутренней жизни. Судебная реформа в Сибири // Русское богатство. 1896. № 6. С. 165–166.
- 26 См.: Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь: Административная политика второй половины XIX — начала XX вв. Омск, 1997. С. 161.

15. Российское законодательство X–XX вв. Т. 8. Судебная реформа. М., 1991.
16. Соображения о применении к Западной Сибири основных положений преобразования судебной части в России. СПб., 1863.
17. Соображения особого отдела комиссии, высочайше утвержденной для работы по преобразованию судебной части, по предложениям главных местных начальств и должностных и частных лиц сибирского края о применении высочайше утвержденных 29 сентября 1862 г. основных положений преобразования судебной части к Сибири. Б. м. [1867].
18. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные государственной канцелярией. Ч. 2. СПб., 1867.
19. Тобольский биографический словарь. Екатеринбург, 2004.

Российские крестьяне в волостном и мировом суде во второй половине XIX века

Ефремова Наталья Евгеньевна,
преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Нижегородской правовой академии
uruinimgina2010@mai.ru

В данной статье проводится сравнительный анализ законодательства о мировом и волостном суде Российской империи в 60-е годы XIX в. Созданные для рассмотрения маловажных, незначительных дел, волостной и мировой суды охватывали большую часть возникающих в крестьянском быту дел и сыграли значительную роль в жизни российского крестьянства. Разграничение подсудности в ряде случаев являлось альтернативным, что позволяло крестьянам обращаться в оба суда.

Ключевые слова: обычное право, волостной суд, мировой суд, судебная реформа, примирение сторон.

Russian peasants in the volost and justice court in the latter half of the 19th century

Efremova Natalia E.,
Lecturer of the State and Law Theory and History Department
at the Nizhny Novgorod Legal Academy

Comparable analysis of legislation about magistrates court and volost court of Russian Empire in the sixties of the 19th century is conducted in the article. Started to review unimportant minor cases, volost and magistrates courts covered the most part of the emerging in peasant household affairs and played a significant role in the life of the Russian peasantry. Delineation of jurisdiction in some cases is an alternative that allowed peasants to apply to both courts.

Key words: common law, volost court, magistrates court, judicial reform, conciliation.

В ходе крестьянской реформы 1861 г. появились волостные суды, законодательной базой которых стало Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости¹. Данный суд являлся сословным судом, он не входил в общую судебную систему, а его деятельность основывалась на обычном праве.

Так как с отменой крепостного права исчез суд помещиков, появилось огромное количество дел, справиться с которыми было не под силу существовавшей судебной системе. С целью решения этой проблемы

и был создан волостной суд, понятный и доступный крестьянам. На самом деле законодатель лишь узаконил то, что фактически было в России. Ведь крестьяне исстари судились своим собственным судом² («суд стариков», старосты).

Волостные суды расценивались реформаторами как временное явление, в дальнейшем предполагалось постепенное сближение крестьян с другими сословиями и полное подчинение их общегражданским законам.

В 1864 г. была проведена судебная реформа, в результате которой появились ми-

¹ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XXVI. Отделение первое. 1861. СПб., 1863. № 36657.

² Пахман С.В. Обычное гражданское право в России: Юридические очерки. СПб., 1877. Т. 1. С. 379.